

Коновалов К.Ю.

РОЛЬ АРЕНДЫ ЗЕМЛИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КРЫМА 1920 – х ГОДОВ

В жизни советского государства бывали периоды, которые заслуживают особого внимания современных исследователей. К числу таковых относится время осуществления новой экономической политики, к проведению которой власть была вынуждена приступить в силу экономического кризиса с начала 20-х годов.

Одним из элементов НЭПа являлись арендные отношения в сельском хозяйстве, сыгравшие значительную роль в его восстановлении и развитии. Однако тема эта на протяжении десятилетий советской истории оставалась в тени, по существу не изучалась и в печати не освещалась. Причиной тому являлось несоответствие самого понятия «аренда» идеалам социализма и коммунизма, построение которых объявлялось главной целью бывшего Советского Союза.

В нынешних условиях формирования рыночных отношений в экономике постсоветских государств проблемы арендных отношений вновь приобретают научную и практическую значимость. В данной статье анализируется практика использования аренды земли в крымском регионе.

Первым шагом на пути использования аренды земли в сельском хозяйстве страны в целом и отдельных ее регионов явилось постановление IX Всероссийского съезда Советов от 31 декабря 1921 г. «О задачах по восстановлению сельского хозяйства». В нем отмечалось появление внутреннего рынка и денежного обращения как результат отказа от продразверстки. Говорилось о том, что «крупнейшей ошибкой было бы применение в области народного хозяйства со стороны Советской власти тех методов, которые применялись ею в предшествующий период». Ставились задачи упорядочения крестьянского землепользования, предоставления крестьянскому населению свободы выбора его форм, оказания поддержки маломощным хозяйствамⁱ.

Следующим шагом в направлении использования аренды земли стало постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О введении в действие Земельного Кодекса», принятое на IV сессии 30 декабря 1922 г. Утвержденный этой сессией Земельный Кодекс вводился в действие с 1 декабря и распространялся на всю территорию Российской Федерации. Раздел второй этого документа был полностью посвящен трудовой аренде земли. Его подзаголовок формулировался так: «Временная переуступка прав на землю трудового пользования». Сдача всей или части земли в аренду разрешалась временно ослабленным крестьянским хозяйствам вследствие стихийных бедствий (неурожай, пожар, падеж скота и п.т.) за уплату деньгами, продуктами или другими видами вознаграждения с соблюдением определенных условий.

Сдача земли в аренду допускалась на срок не более того времени, которое необходимо для проведения на арендуемом участке одного севооборота, а при отсутствии такового – на срок не более 3 лет. Аренда могла быть только трудовой: никто не мог получить по договору аренды в свое пользование земли больше того количества, которое он в состоянии дополнительно к своему наделу обработать силами своего хозяйства. Сдача земли в аренду не разрешалась, если сдававший землю двор прекращал ведение самостоятельного хозяйства вследствие переселения или перехода к другим занятиям. Все вопросы арендных отношений должны были разрешаться сельскими Советами, районными исполкомами Советов, специальными комиссиями и судамиⁱⁱ.

Вопросы аренды земли в Крыму в 1921 – 1922 годах в ЦИК и СНК рассматривались многократно. 19 октября 1922 года ими было принято «Временное положение об аренде земель». Однако с появлением Земельного Кодекса РСФСР оно было отменено и вместо него был принят и опубликован Земельный Кодекс Крымской АССР, основные положения которого соответствовали Земельному Кодексу России.

В 1923 – 1924 годах земельные органы Крымской АССР занимались преимущественно сдачей в аренду земель из фонда государственных земельных имуществ (ГЗИ). К началу 1925 года арендными являлись 690 десятин бывших помещичьих усадеб, 2669 десятин садов, 31299 десятин выпасных угодий, 3576 десятин неудобной земли и 886 десятин лесных площадейⁱⁱⁱ. Аренда крестьянских земель не получила широкого распространения, что объяснялась рядом причин. Во-первых, главным препятствием на пути развития аренды была незавершенность внутриселенного землеустройства, в силу чего наиболее мощные крестьянские хозяйства обрабатывали земли столько, сколько могли. Во-вторых, крестьянство слабо было осведомлено о законодательстве об аренде. В-третьих, многие сельсоветы запрещали крестьянам сдавать земли в аренду. В-четвертых, низкие ставки арендной платы на земли ГЗИ делали невыгодной для крестьян сдачу в аренду своей земли.

Проведенное в январе 1925 года обследование в степном и горном Крыму показало: в первом общее количество сданных земель в аренду не превышало 40% всей обрабатываемой земли, во втором – еще меньше. Сдающими землю в аренду являлись в основном бедняцкие хозяйства, а арендующими – сравнительно зажиточные^{iv}.

Между тем положение в сельском хозяйстве Крыма продолжало оставаться безотрадным. Посевные площади не расширялись, обработка почв ухудшалась, урожайность культур падала. Не лучше складывалась обстановка и в масштабе всей страны. Только этим можно объяснить тот факт, что накануне весеннего сева 1925 года ЦИК и СНК СССР приняли новый «Земельный закон», статьи которого позволяли значительно расширить рамки использования наемного труда и арендных отношений в деревне. Жизнь пробивалась сквозь большевистские преграды на пути ограничения роста сельской буржуазии.

Проведенное Наркомземом республики летом 1926 года повторное обследование степного и горного Крыма выявило существенное расширение аренды земель ГЗИ. В степных районах, где занимались в основном зерновыми культурами, в сферу арендных отношений было вовлечено 60% земельных угодий. Арендаторами являлись 8% бедняцких хозяйств, 84% - середняцких, 8% - зажиточных. В горных районах, где специализировались на виноградарстве, садоводстве, табаководстве, арендовалось около 40% земель. Арендаторами были 21,7% бедняки, 52,2% - середняки, 21,1% - зажиточные^v. Эти данные говорили о том, что земли ГЗИ арендовали преимущественно середняки. Аренда крестьянских земель по-прежнему была развита незначительно.

Информируя ЦК ВКП(б) о состоянии аренды в сельском хозяйстве полуострова, Крымский обком партии в

августе 1926 года сообщал: «Результаты применения аренды в сельском хозяйстве способствовали введению в хозяйственный оборот неиспользованной ранее земли, расширению табаководства, огородничества, развитию овцеводства на землях ГЗИ»^{vi}. В другом информационном отчете за сентябрь того же года Крымский обком докладывал ЦК: «Как наследие прошлого, наиболее распространенной формой крестьянской аренды является издольная система, или скопщина, когда арендатор платит 2-3 скопа из десятка, и налог уплачивается пропорционально доле дохода. Аренда за деньги встречается реже, практикуется в основном на ЮБК и на землях ГЗИ. В горном районе нередко можно встретить еще одну разновидность аренды – компанейства, при котором арендатор обрабатывает участок сдатчика совместно с ним, отчисляет сдатчику часть урожая. Арендная плата в горном районе на табачных плантациях колеблется в пределах от 50 до 200 рублей, или от 5 до 8 пачек табаку»^{vii}.

О масштабах арендных отношений в Крыму за первые два года после принятия нового «Земельного Закона» дают представления такие показатели^{viii}:

Районы Крыма	Год обсле- дова- ния	Число обсле- дова- нных хозяйств	Число хозяйств, аренду- ющих зем- лю	Число хозяйств, сдающих землю в аренду
Степной	1925	5078	917	137
	1926	5190	1586	1000
Предгорный	1925	3998	474	168
	1926	4128	867	679
Горный	1925	1990	83	12
	1926	1942	155	82

Из приведенных данных можно заключить следующее: крестьянская аренда земли в степной полосе практиковалась шире, чем в предгорной и горной.

Последствия применения наемного труда и аренды не замедлили сказаться на изменении жизни деревень. Посевные площади возросли, повысилась урожайность. Но самое главное – усилилась социальная дифференциация крестьянства. Зарождался и укреплялся новый, советский зажиточный слой сельских жителей. Этот процесс воспринимался и оценивался по-разному. Вот как оценивал его секретарь Крымского обкома ВКП(б) С. Д. Петропавловский в 1927 году на XII партийной конференции: «Арендаторами являются главным образом середняки и часть зажиточных элементов. Средняки арендуют из фонда ГЗИ в степи 84%, бедняки – 8%, зажиточные – 8%. Сдатчиками земли в аренду являются бедняки. Роль середняка как экономической силы увеличивается. Такой процесс соответствует линии нашей партии и является положительным. Этот курс – на середняка – провозглашен VIII съездом нашей партии и нашел свое отражение в партийной программе»^{ix}.

Но далеко не все в партии рассуждали так. Многим казалось, что в условиях НЭПа партия отказывалась от своих прежних установок опоры на бедноту, первоочередного удовлетворения ее интересов. Внутри самой партии началась дискуссия о возможных последствиях НЭПа для всего советского строя. В ходе дискуссии началась борьба с так называемым «правым уклоном» в партии. В итоге восторжествовали сторонники ограничения возможностей индивидуального крестьянского хозяйства. В этой новой обстановке арендные отношения все более сужались. Генеральная линия партии все более ориентировала крестьян на совхозы и колхозы.

30 ноября 1929 года Совнарком Крымской АССР принял постановление «Об исключении статьи 6 правил по сдаче в аренду общественных земель». Отныне аренда земель ГЗИ и крестьянских наделов отменялась. Сдавать землю в аренду разрешалось только земельным обществам, и только те земли, которые числились в запасе или были непригодны для земледелия. Арендаторами земли могли быть объединения землепользователей, организации, учреждения, предприятия. Доходы земельных обществ от аренды должны были поступать в сельские и районные бюджеты^x. Это решение соответствовало установкам ВЦИК и СНК РСФСР от 7 октября 1926 года, проводившимся в жизнь по всей России. Эти установки окончательно предрешили судьбу арендных отношений в стране, сведя их к минимуму.

Изложенный в статье материал позволяет прийти к следующим выводам. В самом начале осуществления новой экономической политики органы власти страны рассматривали арендные отношения как средство укрепления маломощных крестьянских хозяйств, попавших в нужду. С начала 1925 год сфера арендных отношений была существенно расширена, и это в значительной степени обусловило достижение ряда успехов в восстановлении и развитии сельскохозяйственного производства Крыма. Вместе с тем это привело к усилению социального расслоения крестьянства, зарождению и укреплению нового, «советского кулака». Такие же процессы совершались в масштабах всей страны. С начала 1927 года обнаружилось стремление властей страны к ограничению арендных отношений. С началом массовой коллективизации в Крыму с крестьянской арендой было в основном покончено. Политика крымских органов власти в отношении аренды исходила из установок российского центра и полностью соответствовала им.

ⁱ Хронологическое собрание законов РСФСР. – С. 85-86.

ⁱⁱ Земельный кодекс РСФСР. – 1922. – С. 8-9.

ⁱⁱⁱ ГА АРК, ф. Р-663, оп. 1, д. 268, л. 7.

^{iv} ГА АРК, ф. 1, оп. 1, д. 484, л. 17-19.

^v Там же, л. 18.

^{vi} Там же, л. 20.

^{vii} РЦХИДНИ, ф. 17 оп. 14, д. 122, л. 112.

viii ГА АРК, ф. Р-30, оп. 1, д. 18, л. 89.

ix РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 13, д. 114, л. 117.

x Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР. – 1930. – №6. – С. 4.